

Экономическая теория

Иван МАЛЫЙ,
Александр ТИЩЕНКО

**ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО,
РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО
В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ**

Резюме

Исследована эволюция дихотомии процесса регионализации экономики, ее производный характер от национальной экономики и размежевания функций управления на региональном, национальном и глобальном уровнях. Предложен новый подход к рассмотрению институциональных изменений во взаимодействии регионального, национального и глобального в контексте их новой функциональной роли в развитии экономики.

Ключевые слова

Дихотомия, национальная экономика, глобализация, регионализация, теории регионального развития.

© Иван Малый, Александр Тищенко, 2012.

Малый Иван, докт. экон. наук, профессор, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина.

Тищенко Александр, канд. экон. наук, ст. научный сотрудник, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина.

Классификация по JEL: A10.

Совокупность новых вызовов и проблем, непрерывно сопровождающих функционирование цивилизации в начале XXI века, требует поиска альтернативных методологических подходов к анализу новых тенденций современного развития экономики. Переход общества к радикально новому качественному состоянию, которому присуще обострение проблем ресурсности, разрушение старых иерархических структур и формирование новых сетевых систем, углубление глобализации, регионализации, финансизации и инноватизации экономических процессов, ставит перед учеными вопрос относительно адекватной оценки указанных явлений с точки зрения определения вектора движения общества как органической целостности. Использование разных методологических инструментов в исследовании ведут к разным теоретическим выводам, которые лишь отображают разные стороны сложного общественного организма. В этом контексте В. Ойкен правильно отмечал, что целью и объектом познания теоретических наук является всеобщее, основное в явлениях, целью и объектом познания исторических наук – индивидуальные, или особенные, черты и признаки мира познания. Оба указанных подхода являются оправданными [1, с. 47]. Исследование диалектики национального и регионального предусматривает использование достижений не только в теоретических и исторических науках, но и в экономике, экономической географии, управлении, социологии и т. д. Сложность, нелинейность и противоречивость развития разных по своей сути и форме проявления явлений и процессов, которые еще в прошлом веке носили относительно обособленный характер, а сегодня превратились в функционально зависимые друг от друга составляющие динамического целостного общественного организма, отображают современную палитру всех общественных преобразований, которые достаточно неоднозначно трактуются как учеными, так и представителями средств массовой информации. В контексте указанного, анализ диалектики национального, регионального и глобального в управлении экономикой приобретает новое экономическое содержание и требует соответствующего осмысления.

В приведенном ряду современных особенностей развития **цивилизации понимание эволюции национального, регионального и глобального экономического развития, современных институциональных изменений в их взаимодействии** приобретает важное значение с учетом следующего. Во-первых, рост масштабности и интенсивности производства с

одной стороны, и ускорение мобильности ресурсов, товаров и услуг – с другой, вступает в противоречие с институциональной структурой управления экономикой, сформировавшейся за последние столетия. Во-вторых, информационная революция и формирование сетевых структур являются сегодня решающими факторами, которые определяют новые параметры структурных сдвигов общества в планетарном масштабе, видоизменяя таким образом соотношение элементов организации и управления экономикой на национальном, региональном и глобальном уровнях. В-третьих, к современным тенденциям развития цивилизации необходимо отнести и организационную взаимозависимость и взаимообусловленность между собой развития всех сфер человеческой деятельности (экономической, социальной, политической, гуманитарной и т. д.), которая ставит перед методологией исследования применение принципов междисциплинарного (экуменического)¹ подхода и верификации. В-четвертых, изменение системы ценностей человека, утверждение его самодостаточности и самоидентификации, сопровождающееся развитием форм самоорганизации, выдвигает проблему индивидуализированного подхода в управлении экономикой и усилении пространственной локализации, следствием чего является усиление регионализации. В-пятых, процессу глобализации присущи не только интеграция и создание сверхнациональных органов управления, но и процессы межгосударственной регионализации и утверждение новой роли национальной экономики, от имени которой государство выступает активным игроком – хозяйственным субъектом глобальной экономики, которая и актуализирует проблему соотношения национального, регионального и глобального в управлении современными экономическими системами.

Актуальность исследования указанной проблемы обусловлена также такими новыми явлениями развития общества. Процесс углубления глобализации, характеризующийся новой ролью национальных экономик в формировании единого мирового рыночного пространства и сопровождающийся постоянно повторяющимися локальными и мировыми финансово-экономическими кризисами, засвидетельствовал неоднородную зависимость каждой страны от мировой конъюнктуры. Во-вторых, усиление неравномерности социально-экономического развития отдельных регионов и кластеров внутри страны и увеличение разрыва между богатыми странами Севера и бедными – Юга, радикальным образом изменяют институциональную архитектуру, что требует адекватных изменений в институтах регулирования на национальном и глобальном уровнях. Кроме того, затяжной характер современного мирового финансово-экономического кризиса является подтверждением неспособности теоретических концепций в отношении обоснованности практических мер по регулированию экономики, что также служит основанием для переосмысления установленных теоретических доктрин и разработки новых подходов к пониманию новых вышеуказанных

¹ Более подробно о сути экуменического подхода см. [2, с. 7–19].

усложняющих общественных процессов, среди которых выделяются новое качество института государства, функциональная роль национальной и региональной экономик как субъектов глобального рынка и объектов управления обществом.

Ретроспективный анализ экономической мысли свидетельствует, что в исторические периоды циклических колебаний, когда происходят эпохальные сдвиги в индустриальном развитии, активизируется роль государства в экономике, на повестку дня в экономических исследованиях выдвигаются вопросы противоречивого критического осмысления новых явлений и процессов, проявляющихся в различных сферах развития общества. К первой большой научной дискуссии, имевшей место в истории экономической мысли, следует отнести неоправданные, с позиций нынешнего дня, теоретические противоречия между представителями классической политической экономии и исторической школы, а также социального направления². Речь идет о продолжительных противостояниях утверждений классиков политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Н. Сениор, Ж. Б. Сей, Дж. С. Милль) об универсальности рыночных экономических законов и теоретиков исторической школы и социального направления (Ф. Лист, В. Рошер, Г. Шмоллер, Б. Гильдебрандт, В. Зомбарт, М. Вебер, В. Ойкен) – о национальных особенностях хозяйственного развития.

Кроме того, современный этап развития цивилизации также характеризуется элементами радикальной трансформации общества, к которым следует отнести: информационную революцию, углубление глобализации и усиление культурной самоидентификации создания государства, обострение финансово-экономической нестабильности мирового хозяйства и движение национальных экономик к самосохранению. Это значит, что, как и два столетия назад, вновь достаточно актуальным является вопрос уже не только роста национального богатства, а, в первую очередь, национальной экономической безопасности государства. Новые институциональные и глобализационные условия хозяйствования не могли не повлиять на сущность, форму проявления и взаимодействие национального, регионального и глобального в развитии экономической системы и общества в целом.

Введение в научный лексикон дефиниции «национальная экономика» не является случайным явлением, это закономерная реакция на изменение объективной реальности. Открытие классиками политической экономии естественных законов общественного развития, «экономического человека», экономического либерализма и фритредерства превратились в доминирующую доктрину формирования цивилизационных ценностей следующих двух столетий. В то же время, как свидетельствует анализ сегодняшних

² Это нашло свое подтверждение в формировании истоков следующих экономических школ: классической политической экономии, исторической школы и школы географическо-пространственного направления, что имело место в XIX веке.

тенденций, несмотря на универсальность рыночных законов, каждая страна характеризуется свойственными ей особенностями национального хозяйствования, экономической культуры, уровня производства национального дохода и потребления³. Представители исторической школы как раз и положили начало учению о национальной специфике экономического развития.

Использование категории «национальная экономика» было осуществлено представителями исторической школы для сосредоточения и концентрации внимания ученых и политиков на тех особенностях развития каждой страны, которые исторически и объективно обусловлены, тем самым раскрыв ограниченность универсальных рыночных законов функционирования экономики⁴. Такая постановка вопроса приобрела особую практическую значимость в странах Западной Европы в середине XIX века, когда остро стоял вопрос выбора конкретных направлений экономической политики государства. Представители английской классической политической экономии защищали универсальную политику открытой свободной торговли, тогда как представители немецкой исторической школы – за дифференцированный подход. Экономически развитая Англия была заинтересована в расширении рынков сбыта своих товаров, тогда как научная элита Германии в лице представителей исторической школы сформировала новую теорию национального экономического развития и протекционистской политики, что позволило этой стране уже через полвека стать индустриально развитой страной.

Исследование эволюции национального и регионального требует рассмотрения указанного явления с позиций единства исторического и логического, восхождения от общего к единичному, от абстрактного к конкретному. Ретроспективный анализ экономической мысли позволяет выделить историческую логику трактования «нации» как: географического пространства (Д. Рикардо), региона с государственными границами мобильности факторов производства (Дж. С. Милль), совокупности индивидов и групп, которые подчиняются государству и наделены монопольным правом использовать государственную систему принуждения (Ф. Перу), центра экономической деятельности, который отличается по своей природе (сельское хозяйство, промышленность и т. д.), по своему происхождению (индивидуальные, государственные и др. предприятия), по своему характеру (конку-

---

³ «Целью и объектом познания теоретических наук является всеобщее, основное в явлениях, целью и объектом познания исторических наук – индивидуальные, или особые, черты и признаки мира познаваемого мира. Обе исследуемые цели, особенно в народнохозяйственной сфере, одинаково правомочны», – Ойкен В. Основы национальной экономики. Пер. с нем. / Общ. ред. В. С. Автономова и др. – М.: Экономика, 1996. – 357 с.

⁴ Г. Шмоллер обосновал генетический код национальной экономики, который формируется под влиянием социально-исторических, национально-психологических, этнических и даже антропологических факторов.

ренция, монополия и т. д.) (Р. Бар). Эволюция учения о национальной экономике, как свидетельствует анализ работ указанных авторов, базируется на выделении и интерпретации вначале категории «регион»⁵, которая постепенно эволюционировала в «национальную экономику».

Формирование пространственной (региональной) экономики как научного направления началось в первой половине XIX века и продолжалось более 100 лет.

Появление данного направления в экономической науке объективно было вызвано тем, что исследования экономических проблем лишь через призму рыночного фундаментализма, доминировавшие в течение продолжительного времени, оказались неспособными учитывать и объяснять особенности и специфику функционирования национальных экономик, опираясь лишь на общеэкономические индикаторы и тенденции, без учета территориальных факторов.

На начальном этапе усилия исследователей (И. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, В. Кристаллер) основывались на едином методологическом подходе – рассматривая экономические проблемы размещения в пространстве, авторы исходили из микроэкономических интересов отдельного предприятия или отрасли. Ценность работ первых ученых по проблемам пространственной экономики заключается в том, что ими были предложены количественные методы оценки эффективности размещения тех или иных отраслей и предприятий, что послужило в будущем основой для разработки и применения методов моделирования при прогнозировании развития национальной экономики, в том числе на региональном уровне.

Со временем немецким ученым А. Лешем впервые в экономической науке было рассмотрено территориальное пространство не на уровне отдельных предприятий или поселений, а на уровне экономических регионов благодаря анализу следующих факторов: налоговая система, технический прогресс, близость к государственной границе, межрегиональная конкуренция [3]. Такая постановка проблемы получила одобрительную оценку среди экономистов. Так, например, М. Блауг отмечал, что Леш движется в сторону создания современной макроэкономической теории городов и регионов и удаляется от микроэкономической теории размещения предприятий в традициях Лаунхардта и Вебера, а само название работы наилучшим образом

⁵ Период становления классической политической экономии и исторической школы (исторической политической экономии) является отражением реалий общественного развития в Западной Европе XVI–XIX веков, когда активно развивались два логически противоположных процесса: с одной стороны, развитие рыночных отношений (торговля, конкуренция, вывоз товаров и т. д.) требовало безграничной свободы, с другой – утверждение признаков государственности во многих странах Европы сопровождалось формированием различного рода барьеров на пути движения товаров, что нашло свою аргументацию в концепции меркантилистов.

отображает ее задачу – выявить связи между экономическими районами и государствами [4, с. 581].

Дальнейшее развитие идеи А. Леша относительно необходимости применения макроэкономического подхода при исследовании вопросов пространственного развития национальной экономики получило в исследованиях Э. Гувера [5] и У. Изарда [6]. С этого времени (вторая половина XX в.) макроэкономический подход при рассмотрении пространственных проблем стал доминирующим в исследованиях зарубежных ученых.

Понимание важности влияния региональных факторов на общее развитие национальных экономик и необходимость их учитывания побуждали ученых к проведению глубоких исследований проблемы пространственного экономического развития, результатом которых стала разработка ряда теорий. Отдельные положения этих теорий имеют практическую направленность и не утратили своей актуальности до сих пор, особенно в части рекомендаций относительно осуществления государственной региональной экономической политики.

Наиболее известными теориями, разработанными учеными разных стран, стали: теория поляризованного развития (Г. Мюрдаль – Швеция) [7], теория «полюсов роста» (Ф. Перрокс (Ф. Перру), Ж. Будвиль, Х. Р. Лаусен, П. Потье – Франция) [8], теория «центр-периферия» (Дж. Фридман – США) [9], теория диффузии инноваций (Т. Хегерстарнд – Швеция) [10] и ее развитие в модели «вулкана» (Х. Гирш), теория экономического районирования (у истоков которой стояли советские ученые М. Баранский и М. Колосовский, позже данное направление было рассмотрено М. Некрасовым) [11, 12], теория промышленных кластеров (М. Портер – США) [13, 14] и развитие на ее основе теории региональных кластеров (М. Энрайт – США), теория размещения (Х. Бос – Нидерланды) [15], теория размещения промышленных комплексов (К. Ритчер, С. М. Стрейт Цамански) [16-18], «новая экономическая география» (П. Кругман) [19-21].

Активные исследования проблем пространственного развития не остались за пределами внимания ученых и в конце XX – начале XXI в., что является свидетельством их актуальности для обоснования конкретных направлений практики государственного управления экономическим развитием в современных условиях глобализации и на перспективу.

В данное время учеными развиваются такие крайне необходимые для нынешнего дня новейшие направления исследований, как развитие региональной конкуренции (концепция конкурентного регионализма – авторы М. Keating и J. Loughlin [22]; концепция конкуренции городов – Ch. Jensen-Butler, A. Shachar, J. Van Weesep [23]; концепция техногородов – J. Donwvey та J. McGuigan [24]; европейская региональная конкурентная модель – J. Simme [25]); дивергенция и конвергенция развития регионов (В. Чужиков [26]); углубление и особенности развития процессов регионализации, в том

числе европейской регионализации (U. A. Wannop [27], M. McGinnis [28]); сочетание процессов регионализации и глобализации (В. Михеев [29]); развитие трансграничного сотрудничества (G. Rongxing [30], Н. Микула [31]) и др.

На наш взгляд, современное волнение процессов регионализации, хоть и приобретает устойчивые тенденции, но с позиций институциональных изменений еще остается в качестве переходной формы нового экономического порядка. Имеется в виду тот факт, что любые организационно-правовые региональные экономические образования являются производными институтами от институциональной архитектоники государства и национальной экономики.

Региональное существует лишь при необходимости решения проблем и достижения временных целей. **Региональное является производным от национального, которое и определяет его границы. Это в одинаковой степени относится как к процессам регионализации внутри страны, так и к межгосударственной регионализации.** В первую очередь это касается сферы управления, когда региональные организационно-управленческие образования наделяются соответствующими полномочиями по решению определенных институциональных задач, которые на них возлагаются. **Суть заключается в том,** что государство, как исходный и базовый институт национальной экономики, субъективно определяет границы и конкретные организационно-экономические формы региональных образований и институты управления ими.

Становлению «регионального» предшествует выделение в науке таких категорий, как ареал, зона, район. Общей чертой всех отмеченных дефиниций является выделение территории по свойственному ему признаку, а различие между ними прослеживается в совокупности особых признаков, отображающих специфику этой территории. Сложность и глубина различий территорий возрастает при переходе от ареала к зоне, а дальше и к району. Это значит, регион является специфической территорией, которая отличается от других территорий совокупностью таких факторов: геополитическое и экономико-географическое значение; природно-климатические условия; предпринимательский климат и инвестиционная привлекательность, экологическое положение; ресурсное обеспечение, емкость рынка и т. д.

Парадокс эволюции дихотомии национального и регионального в том, что, выделившись из «регионального», национальная экономика за последние два столетия прошла продолжительный путь своей институционализации, превратившись на современном этапе в активного субъекта и объекта глобальной экономики. Развитие экономических процессов за последние два столетия осуществлялось, значительным образом, в национальных (государственных) сетях, что в макроэкономической теории получило название «закрытой экономики». Собственно, все макроэкономические модели экономического равновесия и государственного регулирования экономики по-

строены на локализации экономических процессов в национальных рамках⁶. В то же время, масштабность объемов производства, мобильность ресурсов, усложнение обмена результатами деятельности и институциональные изменения в системе ценностей человека и его поведении привели к возникновению противоречий между методами регулирования национальной экономики и ее целями, что актуализировало проблему регионального развития в новой институциональной среде. То есть, по закону диалектики, национальное, возникнув из регионального на начальном этапе формирования государственности и рыночной экономики, вступает в противоречие со своей сущностью, производя, таким образом, выделение регионального, базируясь на современных институциональных изменениях и активных процессах глобализации. Такая реальность мира не могла не вызвать появления палитры разных точек зрения на этот процесс, что также актуализировало проблему научной интерпретации диалектики национального – регионального – глобального.

Однако характерной чертой и одновременно парадоксом развития мировой научной мысли стало игнорирование классическими экономическими теориями территориальных особенностей развития социально-экономических процессов, на что неоднократно обращали внимание известные ученые – М. Блауг (Англия) Х. Бос (Нидерланды), П. Кругман (США). Согласно замечаниям последнего, «экономика существует и занимает место на карте...» [32].

Такое непонимание значимости региональных факторов значительно усложнило и продолжает усложнять теоретическое обоснование макроэкономической и региональной политики государства (которые по сути должны быть синхронными и взаимодополняющими друг друга), а следовательно, ведет к снижению эффективности мер государства относительно управления темпами развития национальной экономики.

Предметом национальной экономики выступает познание конкретных феноменов в их временной и пространственной определенности и конкретных форм проявления изменчивости всеобщих экономических явлений и законов: обмена, цены, ренты, спроса, предложения, законов роста производительности труда, концентрации капитала, денежного обращения и т. д. В отличие от классической и неоклассической теории, которая анализирует элементы всеобщего в экономических явлениях, теория национальной экономики связана с познанием конкретного, а точнее индивидуального, исключая и стоимостное измерение форм проявления универсальных экономических тенденций развития [1, с. 46]. В экономической литературе отме-

⁶ В связи с активизацией процессов интернационализации и глобализации экономики на рубеже XX и XXI веков экономисты все больше внимания начали уделять теории регулирования в условиях «открытой экономики» – см., например, «Модель Манделла-Флеминга» [Радионова И. Ф. Макроэкономика: теория и политика: Учебник. – К.: Таксон, 2004. – 348 с. – С. 288–300].

чается органическая целостность национальной экономики, которой свойственны такие общие признаки [33, с. 24]: тесные экономические связи между субъектами хозяйствования на основе разделения труда; общее экономическое пространство, характеризующееся единым экономическим законодательством; введение единой денежной единицы; общая финансовая и денежно-кредитная системы; существование государства как единого экономического центра, выполняющего регулирующую и координирующую роль с помощью инструментов макроэкономической политики; общая система экономического суверенитета; территориальная целостность. Большим мировым научным достоянием экономической науки является разработка системы национальных счетов⁷, которая на сегодня превратилась в определяющий практический инструментарий измерения макроэкономических параметров и динамики развития национальной экономики.

Раскрытие гносеологических корней формирования национальной экономики необходимо искать в анализе государства, как исходного базисного института, который как раз и определяет пространственные, исторические и экономические границы ее (национальной экономики) функционирования. Только государство, как общественный феномен, остается в течение нескольких тысячелетий по своей институциональной роли наиболее устойчивой организацией, в пределах которой происходит кругооборот материальных и финансовых ресурсов, изменение производительности и эффективности общественной деятельности, благополучия населения и общественного прогресса. Следует отметить, что типология государства изменяется, изменяются ее функции, масштабы деятельности, взаимоотношения между самими государствами, но конституирующие правила человеческой деятельности, определяющиеся государством, как тысячи лет назад, так и сегодня, остаются определяющими по отношению ко всем другим сферам деятельности, в том числе и к экономике и управлению обществом.

Институциональную основу национальной экономики составляет государство, потому что оно является наивысшей, всеохватывающей и устойчивой (в течение нескольких тысячелетий) организацией, обеспечивающей единство граждан и субъектов хозяйствования в пространственных и временных границах и подчиняет их деятельность достижению общественно установленных целей. Базисные политические, социальные и правовые

---

⁷ Система национальных счетов разработана статистической комиссией ООН и с конца 60-х годов предлагается всем странам как стандартная система вычисления статистических показателей национальной экономической деятельности. Существенный вклад в разработку современной СНС сделали американский экономист Саймон Кузнец (1901–1985 гг.) и английский экономист Ричард Стоун. Первыми странами, положившими начало использованию СНС, были Англия, США, Франция, Германия, скандинавские страны. Сегодня систему национальных счетов используют практически все страны мира. [Кириленко В. В. Економіка [Текст] : Навч. посібник / В. В. Кириленко. – Тернопіль: Економічна думка, 2002. – 154 с.]

нормы образуют основу размещения производства, обмена, распределения и потребительских материальных благ [34, с. 688]. Институциональная среда определяет основное направление развития системы, направление и скорость институциональных изменений, а также те ориентиры, на основе которых происходит формирование и отбор наиболее эффективных экономических и социальных институтов. Уровень развития институциональной среды и определяет специфику национальной экономики, а также относительную обособленность от нее процессов регионализации.

С позиций соотносительности общего, особого и единичного, регион недостаточно рассматривать только через призму его географических, культурных и ресурсных особенностей. При анализе современного состояния развития регионального необходимо учитывать, в первую очередь, радикальные изменения институционального характера, имеющие место в современном обществе. Сегодня регион превратился в новый институциональный фактор экономического прогресса, благодаря которому развитие общества приобретает новые черты. Рост значимости регионального обусловлен, на наш взгляд, следующими обстоятельствами. Во-первых, рост масштабы производства товаров и услуг, особенно ускорения мобильности их движения и поиска новых рынков не уместается в старые институциональные рамки национальной и мировой экономик, что не могло не сказаться на соответствующих формах регионализации. Во-вторых, развитие сетевой экономики вступило в противоречие с застывшей иерархической системой управления, что также стало предпосылкой региональной активизации. В-третьих, в поисках направлений повышения эффективности производства предпринимательская деятельность сосредотачивается не только на предельном продуктивном использовании классических факторов производства (труда, капитала, предпринимательства и инноваций), но и на использовании фактора пространства, отображающего неравномерность интенсивного использования ресурсов и уровней потребления. Особенно этот фактор реализуется при межгосударственной регионализации, поскольку существует различие между странами по наполняемости и плотности рынков. В-четвертых, потребность в решении экологических и социальных проблем в регионе также способствует активизации региональной хозяйственной деятельности, что приобретает соответствующие организационно-экономические формы (свободные зоны, города-порты, региональные союзы и т. д.).

Новейший этап эволюции национального и регионального и противоречий между ними, который еще требует научного осмысления, разработка методических подходов по их мониторингу и обоснованию с целью принятия адекватных управленческих решений, сопровождается активной **дерегионализацией (как внутригосударственной, так и межгосударственной)** социально-экономических процессов с регуляторной точки зрения, которую можно охарактеризовать следующим:

1) Проживание и трудовая деятельность большого количества населения в разных регионах страны или даже в разных странах (трудовые мигранты) и не контролируемые государством денежные инъекции в экономику. Как следствие – искаженная оценка результатов экономической деятельности (как в регионах проживания мигрантов, так и в регионах, где они работают), неадекватность социальной помощи определенным группам населения их настоящему материальному положению, несоответствие бюджетных поступлений реальным потребностям территорий и т. д.

2) Возможность, благодаря современным средствам коммуникации, обмену информацией и существующему правому полю, осуществлять предпринимательскую деятельность и управлять ею без жесткой привязки к конкретным территориям (создание филиалов, представительств, дочерних компаний), что значительно усложняет контроль над соблюдением законодательных норм, способствует злоупотреблениям в экономической сфере и, опять-таки, асимметричному распределению финансовых ресурсов, в частности налоговых поступлений в региональные бюджеты.

3) Несовпадение, благодаря высоким возможностям относительно передвижения населения (развитие транспортной инфраструктуры и скоростных средств передвижения), мест получения доходов и их растраты, что усложняет оценку реального жизненного уровня населения и делает абсолютно неэффективными усилия власти по влиянию на развитие социальной сферы.

4) Развитость финансовых институтов, современных форм, средств и способов осуществления платежей, а также значительная территориальная разница (особенно межгосударственная) в стоимости «потребительской корзины» ведут и уже привели к изменению массового сознания людей, которые быстро приспосабливаются к новым возможностям по обеспечению высокого качества жизни без приложения особых усилий.

В качестве примера можно привести иностранцев, которые временно (а фактически это превращается в постоянное проживание) переезжают в Украину без изменения гражданства, снимают жилье и живут на доходы, получаемые от своей страны, в частности пенсии или социальную помощь. (Информация для раздумий – пенсии ученых в развитых европейских странах составляют около 3000 евро, а учителей средних школ – 2200–2500. Такие доходы сегодня способны обеспечить достойный уровень жизни в Украине и приличный уровень потребления материальных благ).

Результатом становится разрушение классических многовековых представлений о необходимости соблюдения образа жизни, который можно описать цепочкой:

Общественно полезный труд → *соответствующие доходы* → *высокий уровень жизни.*

Это значит, что макроэкономические теории для закрытой экономики в современных условиях не срабатывают.

Указанные процессы сегодня никаким образом не учитываются правительствами при разработке макроэкономической политики, определении конкретных направлений развития отдельных территорий, а в масштабах государства усиливают социально-экономические диспропорции из-за невладения органами государственной власти реальной ситуацией относительно потребностей населения, его реальных доходов, отсутствием возможностей финансового обеспечения развития социальной инфраструктуры.

Все это требует нового взгляда на эволюцию процессов «национального» и «регионального», а также теоретического обоснования оценки уровня развития, как национальных экономик, так и их отдельных территориальных образований.

Исследование развития национального и регионального позволяет, на наш взгляд, осуществить синтезированный ретроспективный анализ становления и взаимодействия всех вышеуказанных факторов, рассмотреть новые контуры развития цивилизации. Кроме того, конкурентоспособность национальной экономики все в большей степени зависит от региональных факторов (характера пространственного размещения производства, наличия и состояния инфраструктуры, особенностей хозяйственных связей между отдельными регионами внутри страны и их связей с внешним миром), от состояния распространения инноваций, решения миграционных, экологических и социальных проблем, которые возможны сегодня лишь при условии объединения межгосударственных усилий. Сознательное регулирование темпов и пропорций в каждом регионе, в межрегиональном разрезе требует соответствующего согласования с темпами и пропорциями развития народного хозяйства в целом, а в эффективности управления важнейшее значение приобретает проблема «методологии и методики согласования решений, которые готовятся на разных уровнях управленческой иерархии, в том числе общенациональном и региональном» [35, с. 24]. Национальное и региональное в условиях углубления глобализации превратилось в реальный фактор прогресса как цивилизации в целом, так и развития национальных экономик, а организационно-экономические их формы стали определять новую современную институциональную среду. Понимание диалектики национального и регионального в экономике позволит разработать адекватные инструменты управления и повышения эффективности влияния института государства на развитие цивилизации.

Современный кризис цивилизационного прогресса и общественных наук выдвигает на порядок дня проблему научной разработки нового видения общественных структурных сдвигов, среди которых можно наблюдать новые организационно-экономические формы взаимодействия национального и регионального. В этом контексте методологически правильным является предостережение В. Ойкена о том, что существует лишь один реаль-

ный мир, познание которого со всеми большими проблемами является целью любой науки. В то же время, диалектика национального и регионального не вписывается в сегодняшнюю структуру общественных наук, когда выделяются социальные, правовые, политические, экономические и другие составляющие общественных наук. «Разделение наук на различные классы, – отмечает В. Ойкен, – является чисто литературным, книжным приемом, он не имеет отношения к жизни, а поэтому не играет никакой практической роли» [1, с. 47]. Действительно, сегодняшние реалии свидетельствуют об активизации процессов организационно-экономического оформления межгосударственной регионализации, которое аккумулирует в себе видоизменения экономического, политического и правового.

Углубление интернационализации мирового хозяйства во второй половине XX века является признаком завершения процесса формирования обособленных национальных экономик и началом нового этапа – этапа межгосударственной интеграции. В данном контексте достаточно удачной является мысль, что «уровень развития национальной экономики, определяющий ее положение в мировой экономической системе, оценивается степенью использования национального богатства для обеспечения высокого уровня качества жизни населения, национальной безопасности и конкурентоспособности страны на международных рынках товаров, услуг и капиталов» [36, с. 40]. Теория определения уровня развития национальной экономики базируется на использовании макроэкономических агрегированных показателей, отображающих эффективность использования национального богатства, и на показателях, измеряющих конкурентоспособность на безопасности национальной экономики.

С позиций критериев пространства и времени, национальная экономика, институциональной основой которой является государство, характеризуется предметной определенностью: она имеет организацию, четко установленные территориальные границы и постоянное, публично и юридически признанное обществом, название. Каждая национальная экономика имеет собственную историю. В то же время, регион или район в контексте экономического не является ни политической, ни административной единицей.⁸ Мы используем «район» и «регион» как синонимические термины, определяющие специфику сочетания природных и экономических факторов, создавая таким образом однородность экономической и социальной инфраструктуры. Регион – это целостный участок территории, характеризующийся однородностью в своей основе и не имеющий четких границ. В экономической и географической науке под регионом могут понимать как небольшую

⁸ В отечественной науке очень часто применяются термины для обозначения разных по своей сущности явлений. Так, например, «район» применяют как географический термин для объяснения экономико-географической территории, а также применяют в качестве политической административной единицы.

территорию, так и достаточно большое пространство (например, восточно-азиатский регион).

XXI век отмечается волнением активности регионализации как экономического фактора прогресса общества. Утверждения науки регионоведения являются теоретическим отображением реальности процессов, приобретающих особое значение в современный период⁹. Об актуальности и значимости проблемы регионализации свидетельствует хотя бы тот факт, что 4 декабря 1996 г. более 300 европейских регионов с разными территориями и политико-административным строем приняли Декларацию о регионализации в Европе, инициатором которой выступила Ассамблея регионов Европы.

Концепция дальнейшей регионализации государственного управления социально-экономическим развитием в ближайшей перспективе должна приобрести конкретное наполнение, широко использовать преимущества международного регионального сотрудничества, в том числе формирования трансграничных рубежей и межрегионального сотрудничества со странами Евросоюза, Российской Федерацией, Республикой Беларусь; развитие «еврорегионов» и программ трансграничного сотрудничества (прежде всего в направлении «Польша – Беларусь – Украина», «Венгрия – Словакия – Румыния – Украина») [37, с. 96].

Подытоживая, отметим, что предложенные методологические подходы относительно рассмотрения единства и противоречий национального и регионального должны разрабатываться и воплощаться в виде конкретных управленческих решений современной стратегии и тактики социально-экономической политики государства.

От теории понимания диалектики национального и регионального зависит и идеология создания государства, формирование взвешенной государственной национальной экономической политики и разработка новых стандартов подготовки специалистов по экономике, имеющих судьбоносное значение для обеспечения конкурентоспособности экономики Украины.

Литература

1. Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. / Общ. ред. В. С. Автономова и др. – М.: Экономика, 1996. – 357 с.
2. Малий І. Й., Діба М. І., Галабурда М. К. Держава і ринок: філософія взаємодії: Монографія / За заг. та наук.ред д-ра екон. наук, проф. І. Й. Малого. – К.: КНЕУ, 2005. – 358 с.

⁹ Весомый вклад в разработку проблем регионализации сделали Е. Воротин, З. Герасимчук, А. Гранберг, М. Долишний, В. Лексин, В. Чужиков, А. Швецов и др.

3. Леш А. Пространственная организация хозяйства. – М.: Наука, 2007. – 662 с.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд. — М.: Дело Лтд, 1994. — 720 с.
5. Hoover E. M. The Location of Economic Activity. – New York, Toronto, London. – McGRAW-HILL BOOK COMPANY, INC. – 1948. – 336 p.
6. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.
7. Myrdal G. Economic theory and under-developed regions / G. Myrdal. – N.Y.: Harper & Row, 1957. – P. 34.
8. Перру Ф. Экономика XX века (див. у: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. – Т. 4. Век глобальных трансформаций / Отв. ред. Ольсевич. – М.: Мысль, 2004. – 942 с. – С. 402–414.
9. Friedmann J. Regional development policy / John Friedmann. – A Case Study of Venezuela — MIT Press, 1966. — 279 p.
10. Hagerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process / T. Hagerstrand. – Chicago: University of Chicago Press, 1967.
11. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 336 с.
12. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. – 2-е изд. – М.: Экономика, 1978. – 344 с.
13. Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В. Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
14. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ.: уч. пос. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.
15. Бос Х. Размещение хозяйства. – М.: Прогресс, 1970. – 157 с.
16. Richter C. The impact of industrial linkages on geographic association // Journal of Regional Science. – 1969. – V. 9.
17. Streit M. Spatial association and economic linkages between industries // Journal of Regional Science. – 1969. – V. 9.
18. Czamanski S. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // Urban Studies. – 1979. – V. 16.
19. Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // American Economic Review. – 1980. – Vol. 70, No 5. – P. 950–959.

20. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition and International Trade // *Journal of International Economics*. – 1979. – Vol. 9, No 4. – P. 469–479.
21. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99, No 3. P. 483–499.
22. Keating M., Loughlin J. *The Political Economy of Regionalism*. – London – Portland: Frank Cass, 1997. – 491 p.
23. *European Cities in Competition* / Ed. By C. Jensen-Butler, A. Shachar, J. Van Weesep: Brookfield, Vermont: Avebury, 1997. – 530 p.
24. Donwvey J., McGuigan J. *Techno-cities*. – London: Sage Publication, 1999. – 500 p.
25. Simme J. (ed.). *Innovative Cities*. – London: Spoon Press, 2001. – 254 p.
26. Чужиков В. І. Глобальна регіоналістика: історія та сучасна методологія: Монографія. – К.: КНЕУ, 2008. – 272 с.
27. Wannop U. A. *The Regional Imperative: Regional Planning and Governance in Britain, Europe and the United States*. – London: Jessica Kingsley, 1995. – 441 p.
28. McGinnis, M. *Bioregionalism*. – London: Routledge, 1999. – 525 p.
29. Михеев В. Логика глобализации и интересы России // *Pro et Contra* / – 1999. – Т. 4. – № 4. – С. 49–64.
30. Rongxing G. *Border – Regional Economics: Contribution to Economics*. – Heidelberg: Physica Verlag, 1996. – 185 p.
31. Мікула Н. Міжтериторіальне та транскордонне співробітництво: Монографія. – Львів: ІРД НАН України, 2004. – 395 с.
32. Кругман П. Пространство: последний рубеж. // *Пространственная экономика*, 2005. – №3. – С. 121–126.
33. *Національна економіка: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.* [Білоцерковець В. В., Завгородня О. О., Лебедева В. К. та ін.]; За ред. В. М. Тарасевича – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 280 с.
34. Уильямсон О. И. *Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция* / О. И. Уильямсон. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.
35. Поповкін В. А. *Регіонально-цілісний підхід в економіці*. – К.: Наукова думка, 1994. – 219 с.
36. Градов А. П. *Национальная экономика*. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.
37. *Модернізація України – наш стратегічний вибір : Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України*. – К., 2011. – 416 с.

Статья поступила в редакцию 10 мая 2012 г.